

Глава 1466 - Таньтай Линьянь вышла из уединения. Быть довольно полезным?

Как только Цин Шуй вошел во двор Таньтай Линьянь, то сразу увидел её. По случайному совпадению, когда он посмотрел на нее, она случайно оглянулась в его направлении. Она показала приятное выражение лица, когда увидела парня.

В ответ Цин Шуй одарил ее восхитительной улыбкой. Теперь он чувствовал себя более непринужденно. Раньше он всерьез опасался, что женщина остынет после двух лет изоляции от мира. Но теперь он понял, что она не только не вернулась к своей прошлой личности, но и вроде бы стала более открытой.

Цин Шуй подошел к павильону и начал преувеличенно тщательно осматривать её тело. Действительно, она небесная красавица, чья красота настолько велика, что могла заставить человека пропустить один удар сердца. Ее кожа выглядела бледной, как нефрит, и гладкой, как снег, что делало ее необычайно привлекательной.

— Поздравляю с окончанием уединения.

— А с чем тут поздравлять? Подумать только, прошло два года. Как ты поживаешь? — Мягко спросила она в ответ.

Как обычно, ее голос все еще звучал очень холодно. Но Цин Шуй отчетливо слышал в нем нежные нотки.

— Как все прошло? Насколько ты сейчас сильна? — Цин Шуй улыбнулся.

— Всё хорошо. Мне удалось увеличить примерно на треть свою силу. — Ответила Таньтай Линьянь расслабленным тоном.

На самом деле, он мог почувствовать силу Таньтай Линьянь. В настоящее время она составляла около 150 миллионов солнц. На этот раз ее уединение принесло ей большую пользу. Причиной затворничества стало значительное увеличение ее силы, пока она находилась в древних руинах. Кроме того, она достигла узкого места, поэтому ей понадобилось время, чтобы стабилизировать свои силы. Говоря о стабилизации, ей не только удалось построить еще более прочный фундамент, но и значительно улучшить свою силу.

— Я заметил неподалеку целый участок леса. Мало того, что он выглядит весьма хорошо, но в нем еще растет большое количество цветов и деревьев. Ты только что вышла из своего уединения, почему бы нам не пройтись по нему? — Спросил Цин Шуй.

Таньтай Линьянь обалдела. Несмотря на то, что она девушка, она никогда не испытывала притока эмоций. Предложение Цин Шуя изумило её.

Цин Шуй уставился на ее ошеломленное лицо. Опытный мужчина будет уверен, что она согласится. Просто ей нужно время, чтобы вспомнить былое.

— Хорошо, я не расслаблялся так долго, но не похоже, что у меня имелось свободное время. — Мягко сказала Таньтай Линьянь.

— Линьянь, ты заметила, что изменилась? — Цин Шуй улыбнулся. Эта женщина очень изменилась.

— Изменилась? Что изменилось? — Таньтай Линьянь понимала, о чем говорит Цин Шуй. Но

напрямую согласиться не могла.

— Ты говоришь чаще, чем раньше. А также более естественно и менее холодно. — Цин Шуй улыбнулся.

— Неужели? — Таньтай Линьянь и сама не была в таком уверена. Единственное, что она осознавала - в ней произошли небольшие изменения.

— Да, очень очевидно! Ладно, поехали! Я покажу тебе дорогу!

Закончив говорить, Цин Шуй бесцеремонно схватил ее за руку и применил Эффект Шагов Девяти Континентов.

В одно мгновение они оказались в долине, где находился лес. Сам лес находился всего в десяти метрах от долины.

Когда её схватили за руку, женщина почувствовала себя немного бессильной. Цин Шуй вел себя очень непослушно время от времени. В иной раз он вел себя серьезно. Иногда он мог быть по-настоящему теплым, а иногда демонстрировал свою мужественность. Иногда он немного негодяй, но иногда и действительно ничего не скрывал. Она не могла заставить себя отказать ему.

Совсем как сейчас, когда она увидела его чистые и возбужденные глаза. Волнение исходило не от него самого, а на самом деле он надеялся увидеть ее самые искренние чувства. Она понимала, и именно поэтому ей не хотелось отталкивать его.

В долине не ощущалось ни малейшего ветра. Воздух наполнился благоуханием. Густые луга намного превосходили поля, которые он видел в своем предыдущем воплощении.

Лес сплошь и рядом украшали огненно-красные тона. Если смотреть издалека, то выглядело как целое горящее облако. От него исходил сладкий и обильный аромат. Деревья на самом деле не выглядели такими уж высокими. Их стандартный размер составлял примерно десять метров в высоту. Каждое из деревьев располагалось очень далеко друг от друга, оставляя между ними огромный промежуток. Несмотря на это, людям все равно покажется, что они находятся в лесу.

Неизвестно, намеренно ли Цин Шуй так поступил, или он действительно забыл об этом. Он схватил Таньтай Линьянь за руку и вместе с ней направился к лесу.

Тантай Линьянь посмотрела на парня и, казалось, хотела что-то сказать. Но в конце концов она предпочла оставить все при себе. Она позволила мужчине держать ее за руку, когда ему было угодно. Внезапно она поняла, что на самом деле не так уж и неудобно находиться в объятиях мужчины.

Но если бы на его месте оказались другие мужчины, она бы точно отвергла их без малейшего колебания. Сейчас, если кто - то, кроме Цин Шуя, осмелится подойти к ней и схватить за руку, она, скорее всего, убьет его.

— Линьянь, здесь действительно хорошо, не так ли? — Цин Шуй вошел в лес и задал ей вопрос с улыбкой на лице.

— Да, здесь действительно хорошо.

Цин Шуй потянул её за собой, ухмыльнувшись.

Таньтай Линьянь случайно заметила его ухмылку. Одна вещь смущала ее - почему она чувствовала себя счастливой, видя такую его улыбку? Когда он держит ее за руку и чувствует себя хорошо, такое чувство она нельзя описать словами.

Чтобы она позволила ему держать ее за руку, учитывая их прошлое, она уже знала в глубине души, что происходит с ней. Если бы она и доверила себя мужчине, то перед ней сейчас стоял именно тот самый. Если однажды он исчезнет, неважно каким способом, она никогда не станет искать другого мужчину.

Поэтому сейчас она не собиралась сопротивляться некоторым близким контактам с этим человеком. Единственная проблема заключалась в том, что он слишком хорошо использовал ситуацию. Учитывая ее личность, то уже невообразимо, что он смог добиться сегодняшнего успеха.

— Ты действительно думаешь, что я не знаю? Это твоя награда, но не слишком радуйся. — Таньтай Линьянь слегка подергала рукой, которую он схватил.

Цин Шуй остобенел. Он обернулся к ледяной красавице, на лице которой играла легкая улыбка, и сказал расстроенным тоном: — Я был бы счастливее, если бы ты этого не делала.

Причина расстройства связана главным образом со смыслом её слов, а не тем, что она сказала что-то.

— Я вижу, что ты стараешься и очень осторожен. Ты не будешь чувствовать себя неловко?

— Хе-Хе, Линьянь, ты действительно жалеешь меня. Хорошо, тогда пойдем прогуляемся по лесу. — Бесстыдно сказал Цин Шуй. Он продолжал держать ее за руку. Как будто он действительно боялся, что она исчезнет.

Таньтай Линьянь не рассердилась. Она тут же замолчала. Она почувствовала себя немного странно в тот момент, когда услышала его слова. На самом деле, она даже начала замечать, что ее сердце бьется быстрее.

Неужто это чувство влюбленности?

Думая о подобных вещах, Таньтай Линьянь покраснела. Могло показаться очень поверхностным, но ее красоты уже достаточно, чтобы отнять душу. Цин Шуй поглядывал на женщину со стороны, но обнаружил, что его сердце бьется все быстрее и быстрее.

Как будто Таньтай Линьянь почувствовала страстный взгляд Цин Шуя. Она обернулась и посмотрела на него. Как обычно, ее глаза все еще казались ледяными. Близкий взгляд, которым они обменялись друг с другом, заставил парня почувствовать себя так, словно его только что окатили ведром холодной воды. В глубине души он чувствовал себя очень довольным. Он не должен быть жестким с ней. Независимо от того, как все обернулось в прошлый раз, опыт он и есть опыт.

— Ты выглядишь очень красиво! — Улыбнулся Цин Шуй.

Женщина отвернулась в сторону, не обращая на него внимания. Но было видно, что ее уши порозовели. Они выглядели очень ярко и привлекательно.

Женщина повела парня к месту с цветами на возвышенности. Здесь располагалась равнина, усыпанная цветами. Цветы различных оттенков обладали какой-то особой красотой, которую невозможно описать словами.

Среди гроздьев цветов Таньтай Линьянь выглядела теплее, чем когда-либо прежде. У нее стройная фигура. Обе ее высокие груди имели самую красивую форму, какую только можно себе представить. Ее круглая и приподнятая попа способна даже отнять душу. Слегка свободная ткань не могла скрыть ее привлекательного тела.

— Неужели на меня так приятно смотреть? — Спросила женщина у Цин Шуя, увидев, что он отвлекся.

— Да! — Цин Шуй ответил решительным тоном.

— Скажи мне, а это полезно?

— Очень! — Цин Шуй ответил после нескольких раздумий.

— Что значит "очень"? — Таньтай Линьянь продолжала допрашивать его.

— В том, чтобы хорошо выглядеть, слишком много преимуществ. Например, красивый внешний вид обладает способностью согревать сердца и глаза других людей. Тому человек можно улучшить настроение. С хорошим состоянием ума проще достичь высокой скорости культивации и более низкий риск сойти с ума. Мало того, что не появятся незначительные недомогания, но красота также может сохранить человека молодым. Как говорится, улыбка продлевает жизнь. Как только сердце человека согреется, он почувствует себя счастливым. Он собирается выразить свое счастье улыбкой.

Таньтай Линьянь уставилась на него. Она никогда не ожидала, что он скажет так много. Подумать только, что он будет относиться к хорошему внешнему виду, как к условию культивации. Может он и сказал правду, но не стоило выдавать такой драматизм.

— Ты мне не веришь? — Улыбнулся Цин Шуй.

— Верю...

Цин Шуй улыбнулся, услышав ее ответ. Он взял ее за руку и перестал обсуждать предыдущую тему. Вместо этого они начали говорить о чем-то более спокойном. Большинство тем в основном начинал Цин Шуй. Таньтай Линьянь зачастую просто слушала, что он скажет.

Незаметно прошло почти полдня. Солнце уже село. Оставшийся от заката свет падал на землю, вызывая красноватые оттенки. Побродив еще некоторое время по лесу, они вернулись обратно во Дворец Повелителя Демонов.

Когда Цин Шуй сделал ей предложение перед расставанием, она его остановила. После долгого колебания она сказала: — Давай поужинаем вместе. Я приготовлю еду.

...

Ранее Цин Шуй был очень взволнован. Ее взгляд, когда она колебалась только сейчас, заставил его над многим поразмышлять. Он подумал, что она собирается сказать что-то серьезное. Но потом, когда он всерьез задумался об этом, ей совершенно нормально сказать нечто подобное. На самом деле, если бы все произошло наоборот, стало бы даже довольно страшно.

Её решение заставило Цин Шуя достичь своего предела. Она впервые пригласила его на ужин, и естественно, он согласился. Когда женщина сказала, что хочет приготовить еду самостоятельно, Цин Шуй не собирался ее останавливать. Но он решил пойти с ней, чтобы поддержать ее.

Размер кухни оказался средним. Цин Шуй заметил различные виды овощей и мяса. К его удивлению, эта женщина не только не казалась несовместимой с кухней, но и вызвала еще более сильное желание посмотреть на нее.

Женщина выглядела очень искусной в приготовлении еды. По ее словам, она практиковала его, когда уединялась. Она не добавила специй, которые Цин Шуй подарил ей в свое время. У получилось очень даже неплохо, поэтому Цин Шуй невольно задался вопросом – а не спит ли он.

— Сегодня какой-то особенный день? — Спросил Цин Шуй.

Таньтай Линьянь вздрогнула, но после мягко ответила: — Нет, просто обычный день.

Они действительно наслаждались своей едой. Это как-то связано с их сегодняшним настроением. Цин Шуй пребывал сегодня в необычайно хорошем настроении. Можно рассматривать своего рода прорыв или улучшение. Естественно, учитывая, что он получил такой огромный сюрприз, когда они встретились после ее уединения, неудивительно, что он чувствовал себя таким счастливым.

Ему казалось, что Таньтай Линьянь прошла через полное изменение личности. Однако, так она вела себя только по отношению к нему. С точки зрения других, она все еще оставалась обычной холодной и красивой Повелительницей Демонов.

Они потратили почти час, чтобы закончить трапезу. К этому времени все небо уже потемнело.

— Цин Шуй, небо темнеет.

— Могу я остаться, чтобы помочь тебе с уборкой гостиной?

— Нет. — Таньтай Линьянь даже не рассердилась.

— Ну, тогда можно ли мне иногда приходить сюда за обедом в будущем? — С улыбкой спросил Цин Шуй.